

*Памяти неутомимого и само-
отверженного исследователя
Дальнего Востока, выдающего-
ся путешественника и ученого,
открывшего для мировой науки
неведомые страницы геогра-
фии и этнографии этой обшир-
ной части Советского Союза,
большого друга малых народов
Приморья*

*Владимира Клавдиевича
Арсеньева*

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. XX

СТРАНЫ И НАРОДЫ
БАССЕЙНА ТИХОГО ОКЕАНА

Книга 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

В. А. Петрицкий

НЕИЗВЕСТНЫЙ АВТОГРАФ В. К. АРСЕНЬЕВА

(В. К. Арсеньев и М. К. Азадовский)

Жизнь и творческое наследие Владимира Клавдиевича Арсеньева еще недостаточно изучены, особенно первый период его деятельности на Дальнем Востоке — с 1900 по 1917 г. В эту пору, когда В. К. Арсеньев предпринимал свои первые экспедиции, когда материалы их еще только обрабатывались и ждали обобщения, имя его вовсе не было известно читающей российской публике: первые научные работы В. К. Арсеньева, относящиеся к этому периоду, печатались очень малыми тиражами [3, с. 183]. Широкая известность пришла к В. К. Арсеньеву лишь в середине 20-х годов, после выхода в свет его книг «По Уссурийскому краю» (1921) и «Дерсу Узала» (1923).

Архив В. К. Арсеньева, а многое из него погибло в конце 30-х годов [8, с. 318; 9], не позволяет исследователям документально восстановить некоторые факты, весьма важные для характеристики именно начального периода научной и творческой деятельности ученого. С кем из коллег В. К. Арсеньев, родившийся в Петербурге, сохранял и поддерживал научные и дружеские связи? Как складывался круг его научного и духовного общения в Хабаровске?

На эти вопросы мы в настоящее время не можем пока ответить полно и достаточно убедительно. Поэтому находки и изучение каждого нового документа, связанного с жизнью, научной и литературной работой В. К. Арсеньева, имеют немаловажное культурно-историческое значение.

Автору этих строк посчастливилось отыскать одну из ранних работ В. К. Арсеньева с дарственной надписью ученого, адресованной историку литературы и сибирского фольклора М. К. Азадовскому¹. Исследование истории автографа В. К. Арсеньева позволяет ввести в научный оборот новые факты, каса-

¹ В. К. Арсеньев. Китайцы в Уссурийском Крае. Очерк историко-этнографический. — «Записки Приамурского отдела Императорского Русского географического общества». Т. X. Вып. 1. Хабаровск, 1914. Книга была приобретена в июне 1976 г. в ленинградском магазине «Букинист» и хранится в библиотеке автора настоящей статьи.

ющиеся взаимоотношений В. К. Арсеньева и М. К. Азадовского, известных исследователей Сибири и Дальнего Востока, датировать начало их знакомства и проследить становление многолетней и прочной творческой дружбы.

Дарственная надпись на книге гласит: *Марку Константиновичу Азадовскому от глубокоуважающего его автора. В. Арсеньев. 8.VIII.1914 г. Г. Хабаровск* [см. илл. на с. 86].

В тот момент, когда была сделана эта надпись, В. К. Арсеньева и М. К. Азадовского разделяло громадное расстояние. Первый жил и служил в Хабаровске. Второй учился, а затем работал в Петербурге. Разделяла их и весьма существенная разница в возрасте: В. К. Арсеньев был на 16 лет старше М. К. Азадовского. Кроме того, один был уже сложившийся ученый, а другой — всего лишь вчерашний студент. Но факт — дарственная надпись — существует. И небезынтересно выяснить, на чем он основывается. Не простое ли это проявление вежливости?

М. К. Азадовский родился 5 (18) декабря 1888 г. в Иркутске, здесь же окончил гимназию. Высшее же образование получил на историко-филологическом факультете Петербургского университета. Незаурядные творческие способности юноша обнаружил уже на студенческой скамье. Общение с выдающимися учеными — историком литературы и библиографом С. А. Венгеровым, этнографом и революционером Л. Я. Штернбергом, академиком А. А. Шахматовым и другими — содействовало раннему формированию серьезных научных интересов Азадовского студента. История, культура и быт народов Сибири и Дальнего Востока — вот что привлекло его. Еще студентом М. К. Азадовский участвовал в экспедициях Общества изучения Сибири и ее быта, а в 1913—1915 гг. совершил самостоятельные поездки по Лене и Амуру с целью сбора фольклорных материалов.

В 1913 г. М. К. Азадовский приехал в Хабаровск на каникулы к родным. От них он узнал, что местный ученый — этнограф В. К. Арсеньев, бывший с 1910 г. директором Хабаровского краеведческого музея (Гродековского), — создал при музее научный кружок, для того чтобы знакомить с новейшей литературой по этнографии и истории края. На одно из занятий кружка и пришел М. К. Азадовский. Здесь, в музее, летом 1913 г. состоялась первая встреча будущих друзей и единомышленников [3, с. 182]. В. К. Арсеньев расспрашивал начинающего ученого о его творческих планах и одобрил их. Особенно заинтересованно отнесся он к намерению М. К. Азадовского заняться сбором материала по устному народному творчеству в Приамурском крае. Впоследствии М. К. Азадовский стал членом кружка при Гродековском музее.

Знакомство В. К. Арсеньева и М. К. Азадовского вскоре перешло в дружбу. В. К. Арсеньев внимательно следил за научной работой молодого ученого и стремился помочь ему. В янва-

ре—марте 1914 г. по поручению Отделения русского языка и словесности Академии наук М. К. Азадовский совершил большую поездку по казачьим деревням от Хабаровска до станицы Радде. Он записал несколько тысяч народных песен, частушек, заговоров, похоронных причитаний, а в последующие месяцы 1914 г. и весь 1915 год, уже в Петрограде, занимался обработкой и подготовкой к печати собранных материалов².

Именно в первой четверти 1914 г. произошло дружеское сближение ученых. В. К. Арсеньев был в курсе научных интересов и планов М. К. Азадовского, помогал ему советами и высоко оценил результаты экспедиции по Приамурью. Через полгода, когда М. К. Азадовский был уже в Петрограде, В. К. Арсеньев отправил ему книгу с дарственной надписью. Можно утверждать: эта дарственная надпись не была простой любезностью. Она — свидетельство начала творческой и личной дружбы ученых. Подтверждение этому мы находим в переписке В. К. Арсеньева и М. К. Азадовского.

Круг научных знакомств В. К. Арсеньева в ту пору был достаточно широк и представительен. В предисловии к первому изданию книги «По Уссурийскому краю» В. К. Арсеньев называет имена некоторых ученых-специалистов, с которыми он консультировался и на помощь которых опирался: «Первые свои три путешествия я закончил в 1910 году. Следующие три года мной были посвящены обработке собранных материалов при любезном содействии известных специалистов Л. С. Берга, И. В. Полибина, С. А. Бугурлина и Я. С. Эдельштейна». [1, с. 11—12]. Но круг ученых, с которыми В. К. Арсеньев общался в этот период, не исчерпывается названными именами. В письме В. К. Арсеньева М. К. Азадовскому читаем: «Теперь со своей стороны хочу обратиться к Вам с покорнейшей просьбой. Выполнить ее Вы можете: где по телефону, где при свидании, где письменно, а где и при помощи других знакомых. Дело в следующем: разослал я в Петрограде свою книжку „Китайцы в Уссурийском крае“ знакомым. Некоторые лица уведомили меня, что получили книжку, а некоторые — ни гу-гу! Быть может, книжки не дошли до них и затерялись по дороге. Пожалуйста, дорогой Марк Константинович, окажите мне товарищескую услугу, наведите справки, получили ли они эти книжки или нет. Я мог бы теперь же предпринять поиски. Спросите С. Ф. Ольденбурга, Ю. М. Шокальского, Глинку (товарища министра земледелия), А. Н. Самойловича» [3, с. 183]. В заключительных строках письма В. К. Арсеньев просит кланяться Л. Я. Штернбергу, который был одним из наставников

² Из большого количества материалов были опубликованы только: Амурская частушка.— «Приамурье», 22.XII.1913 (№ 2186); Заговоры амурских казаков.— «Живая старина». 1914 (приложение 1); Песнь о переселении на Амур.— «Сибирский Архив». 1916, № 4, с. 157—172. Остальные материалы не опубликованы и погибли в Петрограде в 1918 г.

М. К. Азадовского-студента. Таким образом, круг научных знакомств В. К. Арсеньева пополняется именами С. Ф. Ольденбурга, выдающегося ученого — этнографа, востоковеда, фольклориста, кстати, уроженца Забайкалья, уже в те годы академика; А. Н. Самойловича, этнографа, лингвиста-тюрколога, историка литературы; Ю. М. Шокальского, впоследствии президента Географического общества СССР; Л. Я. Штернберга, революционера и ученого-этнографа.

Характерно, что именно к М. К. Азадовскому, своему младшему коллеге, обращается В. К. Арсеньев с деликатной просьбой — навести справки о получении посланных им книг: «по телефону, письменно или *при свидании*» (курсив наш. — В. П.). Можно предположить, что некоторые из названных здесь лиц были к тому времени общими знакомыми В. К. Арсеньева и М. К. Азадовского.

Из того же письма мы узнаем, что В. К. Арсеньев знаком и с семьей Азадовских. Автор письма упоминает о встречах с В. Н. Азадовской, матерью М. К. Азадовского, и беседах с ней [3, с. 182]. В этом письме В. К. Арсеньев дает оценку властителям края — людям, далеким не только от науки, но даже и от дилетантского знакомства с краем. «Я стою к ним в оппозиции», — подчеркивает он [3, с. 182].

Но самое важное — отношение В. К. Арсеньева к научной работе молодого ученого: «Я радуюсь Вашим успехам и мысленно говорю: „По плечу молодцу работа тяжелая“. Ваши работы об изучении народной словесности и диалектологических особенностей в Амурском крае *оригинальны и единственны*. Я не знаю, кто бы еще когда-либо работал в этой области» [3, с. 182].

Прослеживаются в письме, что для нас особенно интересно, отзвуки встреч и бесед с М. К. Азадовским в 1913—1914 гг., заинтересованность изданием в Хабаровске результатов исследований молодого ученого, относящихся к этому времени. Оказывается, В. К. Арсеньев помогал М. К. Азадовскому не только советом и доброжелательным, заинтересованным отношением к его работе, но и всячески содействовал ее публикации: «Думаю, что мне удастся провести Вашу интересную работу в печать, если она не будет превышать 300 страниц» [3, с. 182]. В. К. Арсеньев готов взять на себя все переговоры с руководителями Приамурского отдела Имп. Русского географического общества, того самого отдела, в котором двумя годами ранее вышла его книга, подаренная М. К. Азадовскому. В. К. Арсеньев полон решимости, как он пишет, доказать необходимость печатать эту работу, «ибо она, как я понимаю, глубоко научно интересна. Я Вашу мысль по письму очень хорошо понял и, повторяю, употреблю все усилия, чтобы работу Вашу провести. — О результатах переговоров буду телеграфировать. Я мог бы на себя взять корректуру Вашей работы при условии, если она будет

напечатана» [3, с. 183]. Более того, он пытается напечатать работу М. К. Азадовского не за счет автора, как это обычно делалось, а за счет отдела³.

Такое отношение более опытного и старшего товарища может быть объяснено только тем, что между учеными к этому времени существовали тесные дружеские связи, что оба они видели друг в друге единомышленников и что, наконец, старший, как мы убедились, высоко ценил труды младшего и потому относился к нему с глубоким уважением.

Дружбе, начало которой было положено в Хабаровске в 1913 г., В. К. Арсеньев и М. К. Азадовский оставались верны на протяжении жизни. Более 20 лет их связывала переписка. В письмах они делились творческими планами; выходявшие из печати работы обязательно посылали друг другу. В одном из последних писем к М. К. Азадовскому от 19 сентября 1929 г. В. К. Арсеньев сообщал из Владивостока: «На днях я вторично отправил Вам брошюру и книжку...⁴ Не найдете ли возможным дать о ней рецензию. Что хорошо — похвалите, что плохо — укажите. Ваши замечания я без всякого огорчения приму к сведению... Ваша беспристрастная рецензия оказала бы мне услугу» [4, с. 185].

В том же письме В. К. Арсеньев подчеркивает, насколько дорожит он дружбой М. К. Азадовского, с которым его «разделило расстояние в 4000 верст» [4, с. 186]⁵. «Давненько не имею от Вас писем,— пишет он.— В наши и в особенности в мои годы сходитья с людьми все труднее и труднее, а друзей все меньше и меньше» [4, с. 185—186].

Через год В. К. Арсеньева не стало. Он умер 4 сентября 1930 г. М. К. Азадовский свято хранил память о друге. Он неоднократно писал о В. К. Арсеньеве, высоко оценивая его заслуги как ученого и как писателя [6, с. 179—180]. Его отношение к В. К. Арсеньеву вполне солидарно с оценкой А. М. Горького, который считал, что В. К. Арсеньеву «удалось объединить в себе Брема и Фенимора Купера» [5, с. 70]. Незадолго до кончины⁶, уже будучи очень больным, М. К. Азадовский «подготовил книгу о В. К. Арсеньеве — блестящий сплав литературоведения и этнографии» [7, с. 178].

Таковы некоторые факты из истории большой творческой дружбы выдающихся советских ученых и писателей, которую

³ Книга М. К. Азадовского не вышла в Приамурском отделе Имп. Русского географического общества по не зависящим от В. К. Арсеньева причинам.

⁴ Речь идет о сборнике «Производительные силы Дальнего Востока» (вып. 5. Человек. Хабаровск—Владивосток, 1927), в котором была помещена статья В. К. Арсеньева «Колонизационные перспективы Дальнего Востока», и о книге «Быт и характер народностей Дальневосточного края» (Хабаровск, 1928).

⁵ М. К. Азадовский жил и работал в то время в Иркутске.

⁶ М. К. Азадовский скончался 25 ноября 1954 г. в Ленинграде.

*Марку Комотампикивичу Сивод-
авичу от глупянова и др. авторов
это автограф*

Восток

ЗАПИСКИ 8 тт 1914, Г. Хабаровск

**Приамурского Отдѣла Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества.**

Томъ X, в. I.

В. К. Арсеньевъ.

Китайцы въ Уссурийскомъ Краѣ.

Les Chinois dans la région de l'Oussouri.

Очеркъ историческо-этнографическій.

1914.
ХАБАРОВСКЪ.

ТИПОГРАФИЯ КАНЦЕЛЯРИИ ПРИАМУРСКАГО ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРА.

Титульный лист книги В. К. Арсеньева «Китайцы в Уссурийском крае»
(автограф публикуется впервые)

позволил восстановить и проследить первый известный документальный знак этой дружбы — автограф на одной из ранних работ В. К. Арсеньева.

Историк и литературовед Е. Д. Петряев, занимающийся, в частности, изучением творческого наследия В. К. Арсеньева, замечает: «Весьма интересно учесть, кому и когда Арсеньев присылал и дарил свои книги, так как это освещает интеллектуальные и личные симпатии писателя» [8, с. 309]. Е. Д. Петряев описывает известные ему книги с дарственными надписями В. К. Арсеньева, в частности ученому-геологу И. А. Преображенскому (1926 г.), литератору-дальневосточнику Н. К. Костареву (1927 г.), М. К. Азадовскому (1922 г.).

Среди описанных Е. Д. Петряевым книг, на которых имеются дарственные надписи В. К. Арсеньева, нет ни одной, относящейся к 10-м годам нашего века. Можно поэтому предположить, что обнаруженная нами дарственная надпись является одним из самых ранних сохранившихся в настоящее время автографов писателя.

Книга В. К. Арсеньева «Китайцы в Уссурийском крае» вышла тиражом 500—600 экземпляров [3, с. 183] и более не переиздавалась. Ныне это библиографическая редкость.

С момента выхода книги минуло более полувека, но содержание ее сохранило не только научную ценность, но и актуальность. В. К. Арсеньев, досконально изучив в ряде экспедиций 1906—1912 гг. население края и проштудировав большое количество исторических и литературных источников (работы Боголюбского, Венюкова, Глазунова, Надарова, Фишера, Шренка и др.), пришел к выводу о том, что Уссурийский край издавна населяли гольды и орочи (удэге). Местные жители никогда не признавали над собой верховной власти Китая и не платили китайцам дани. В подтверждение В. К. Арсеньев приводит ряд исторических свидетельств. «Инородцы Нижнего Амура в то время (середина XVII в.—В. П.) были еще мало известны маньчжурам...,— цитирует он работу Л. И. Шренка, изданную в 1883 г.—Ольчи, негидальцы, гиляки и северные орочи не признавали над собой непосредственной верховной власти маньчжуро-китайцев» [2, с. 41]. Аналогичные материалы приводит он из работы И. Э. Фишера, опубликованной в 1774 г. [2, с. 42]. Небезынтересны сведения из изданной Н. И. Новиковым в 1773—1775 гг. (в расширенном виде в 1778—1791 гг.) «Древней Российской Вивлиофики» [2, с. 41]. Уже эти ранние данные отражают реальную историческую картину, сложившуюся к середине XVII в., т. е. накануне освоения края русскими.

Наконец, после известной экспедиции Г. И. Невельского Приамурский край по Пекинскому договору 2(14) ноября 1860 г. был окончательно присоединен к России.

Китайцев в крае в древнейшие времена не было. «Первые сведения об Уссурийском крае мы встречаем у китайских исто-

риков и в китайской географии династии Цзинь. Сведения эти крайне смутные и часто противоречащие друг другу. Китайские историки были плохо осведомлены о том, что происходило в Уссурийском крае в древнейшие времена» [2, с. 35—36].

Даже в начале XIX в. китайцы почти ничего не знали об Уссурийском крае, так как массовых поселений китайцев в крае не было. Здесь жили отдельные искатели женщины и лица, бежавшие на север от преследования властей. В 1878 г. секретарь русского посольства в Пекине Леонтьев издал «Описание городов, доходам и протчему Китайского государства, а при том и всем государствам, королевствам и княжествам, кои китайцам ведомы. Выбранное из китайской *государственной* (курсив мой.— В. П.) географии, коя перепечатана в Пекине на китайском языке при нынешнем хане Кянь-луне». Ознакомившись с этим описанием, В. К. Арсеньев подчеркивает: «О землях, лежащих от нее (т. е. от Уссури.— В. П.) к востоку, и о народах, там обитающих, у китайцев сведений тогда никаких не было» [2, с. 47].

Первые поселения китайцев в Уссурийском крае В. К. Арсеньев датирует лишь серединой XIX в. Они «на памяти у старожилорочей и гольдов, живущих в верхнем течении Уссури. Старики эти живы еще и теперь» [2, с. 47]. Напомним, что материал к книге ученый собирал в начале 900-х годов нашего столетия. Но даже тогда пекинское правительство не знало, как пишет Арсеньев, «о самовольных засельщиках в Уссурийском крае» [2, с. 50].

В главе «Эксплоатация инородцев» В. К. Арсеньев рассказывает о том, как жестоко пришельцы (китайцы) обращались с коренными жителями (орочами). Китайские купцы продавали орочам жестяные чашки за серебряные, скупали за бесценок соболей. Разбогатевшие землепашцы отбирали у орочей дома и землю, а их самих превращали в рабов. «В то время (1890—1910 гг.) здесь можно было видеть рабство в таком же безобразном виде, в каком оно было когда-то в Америке в отношении к неграм: отнимание детей у матерей, насильная продажа жен, бесчеловечные пытки и увечья» [2, с. 85].

Хищнически относились пришельцы-китайцы и к природе края. Многие из них стремились как можно быстрее разбогатеть и вернуться в Китай, а потому не пренебрегали никакими — в том числе и незаконными — источниками обогащения. В. К. Арсеньев замечает: «О размерах хищничества китайцев в Уссурийском крае можно судить из записей... Якубовского, добытых им в верхнем течении реки Имана» [2, с. 103]. Из этих записей видно, что за время с 1 ноября 1912 по 15 февраля 1913 г., т. е. за 107 дней, через руки *только одного* китайского торговца Лю Ван-ина прошло около двух тысяч хорьков, двухсот пятидесяти соболей, десять рысей, двадцать медведей, пять тигров — на сумму восемнадцать с половиной тысяч рублей.

Ученый-патриот, В. К. Арсеньев, работая над книгой, нацеливал ее в будущее. Подытоживая исследования, он писал: «Вспреки ни на чем не основанному мнению, будто бы китайцы владели Уссурийским краем с незапамятных времен, совершенно ясно можно доказать противное: китайцы в Уссурийском крае появились весьма недавно. Это важное обстоятельство всегда надо иметь в виду, когда приходится говорить о прошлом и будущем нашей далекой окраины» [2, с. I—II].

Помимо большого историко-этнографического материала, представленного и обобщенного автором, книга содержит для того времени нетипичный, но для нас чрезвычайно важный материал экологических наблюдений и выводов ученого о взаимовлиянии и взаимозависимости различных видов растительного и животного мира дальневосточной тайги. В. К. Арсеньев рассматривает население как один из важнейших элементов экосистемы края, анализируя весь комплекс экономических и природных факторов: ремесла и сельское хозяйство, пути сообщения, климат, почвы, флору и фауну тогдашнего Уссурийского края.

Некоторые предостережения и прогнозы ученого сегодня не менее злободневны, чем полвека назад. В. К. Арсеньев предостерегает, в частности, от нерационального использования природных богатств, которое ведет к нарушению сложившихся в природе процессов, указывает на настоятельную необходимость борьбы с лесными пожарами. «С исчезновением лесов,— пишет В. К. Арсеньев,— начинает быстро исчезать и жизнь: улетают птицы, соболь уходит... Если так будет продолжаться дальше, если не будут приняты меры к тушению пожаров, если сами жители не станут заботиться о тайге, не станут беречь ее от огня,— Уссурийский край очень и очень скоро очутится без лесов и без зверя, но зато с наводнениями» [2, с. 11—12].

Много полезного и ценного найдут в книге В. К. Арсеньева не только востоковеды-этнографы, но и экономисты, историки, природоведы.

Следует сказать, что уже в этой работе, которая создавалась в начале века, можно выявить черты стиля будущих книг В. К. Арсеньева, доставивших ему широкую известность. В свое время ученый сам отмечал, что книги «По Уссурийскому краю» и «Дерсу Узала» созданы на материале путешествия, предпринятого в горную область Сихотэ-Алиня в 1906 г. [1, с. 9]. Тот же материал лег и в основу работы «Китайцы в Уссурийском крае» [2, с. II]. Но не только общность материала сближает эту раннюю и малоизвестную работу с более поздними книгами В. К. Арсеньева. В таких главах, как «Охотники и звероловы», «Искатели жень-шеня» и др., нетрудно заметить умение автора сочетать научную глубину описаний с увлекательностью изложения. Даже эпизодически встречающиеся в книге лица выписаны так живо и выразительно, что невольно хочется пред-

восхитить горьковскую оценку образа Дерсу Узала: «Гольд написан Вами отлично, для меня он более живая фигура, чем „Следопыт“, более „художественная“» [5, с. 70].

Таким образом, знакомство с одной из ранних работ В. К. Арсеньева — книгой «Китайцы в Уссурийском крае» — дает возможность проследить становление ее автора не только как ученого, но и как писателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсеньев В. К. Дерсу Узала. Хабаровск, 1969.
2. Арсеньев В. К. Китайцы в Уссурийском крае. Очерк историко-этнографический. — «Записки Приамурского Отдела Императорского Русского географического общества». Т. X. Вып. 1. Хабаровск, 1914.
3. Арсеньев В. К. Письмо М. К. Азадовскому от 15 января 1916 г. — «Литературное наследство Сибири». Т. 1. Новосибирск, 1969.
4. Арсеньев В. К. Письмо М. К. Азадовскому от 29 сентября 1929 г. — «Литературное наследство Сибири». Т. 1.
5. Горький А. М. Письмо В. К. Арсеньеву. — Собрание сочинений в 30-ти томах. Т. 30. М., 1957.
6. Литературное наследство Сибири. Т. 1. Новосибирск, 1969.
7. Петряев Е. Д. М. К. Азадовский и Сибирь. — «Литературное наследство Сибири». Т. 1.
8. Петряев Евг. Впереди — огни. Очерк культурного прошлого Забайкалья. Иркутск, 1968.
9. Тарасова А. И. Обзор документальных материалов фонда В. К. Арсеньева. — «Советские архивы», 1973, № 6.